Культурная политика в глобальном мире

В начале 2004 г. вышла в свет коллективная монография «Культурная политика в глобальном мире»¹, которая, несомненно, привлечет внимание как исследователей, так и действующих лиц сферы культурной политики. Книга подготовлена Институтом искусствознания Министерства культуры РФ в содружестве с Научно-информационным центром по культуре и искусству (НИЦ Информкультура) Российской государственной библиотеки.

Перед авторским коллективом стояла задача выявления тех актуальных тенденций в сфере управления культурой, которые сегодня, в условиях торжествующей глобализации складываются в странах Запада. Важно то, что проблемы современной культурной политики рассматриваются здесь в контексте меняющихся взаимоотношений между государственными структурами и корпоративным капиталом, с одной стороны, и культурой, гражданским обществом и творческой личностью, с другой.

Прессинг многоликой глобализации (финансовой, военно-политической, информационно-технологической), ставящей в случае ее бесконтрольного развития под вопрос само существование культуры, делает как никогда актуальной выработку минимума необходимых социальных и политико-экономических мер, способных обеспечить не только выживание, но и дальнейшее развитие культуры в условиях рынка.

В предисловии к монографии ее составитель, доктор искусствоведения Б.Ю. Сорочкин пишет: «Со всей определенностью можно сказать, что основными векторами развития цивилизации в XXI в. будут глобализация и переход к информационному обществу, и ни одна страна мира не сможет отклониться от этих направлений развития. Вопрос в том, чтобы научиться управлять этими процессами, придать им социальную ориентацию, заставить их работать на людей, а не против них». На опасность бесконтрольного распространения глобальной массовой культуры, способной причинить непоправимый ущерб общественной морали и нравственности, блокировать дальнейшее развитие самобытных национальных культур, обращалось внимание в документах по культурной политике ООН и ЮНЕСКО, в выступлениях глав Русской Православной и Римско-католической церкви, на «Саммите тысячелетия» в ООН. Особый вред безоглядное вхождение в глобальный культурный рынок способно нанести странам с так называемой транзитной экономикой, странам, недавно освободившимся от пут тоталитаризма. «Никогда еще в истории России, — указывает Б.Ю. Сорочкин, — культура не испытывала таких потрясений и не подвергалась столь жестокой деформации. В первую очередь потери понесли те, кто бездумно погрузился в рыночную стихию — питательную среду массовой культуры и коммерциализации». В этом отношении чрезвычайно поучителен опыт стран Запада, предлагающий при всем разнообразии национально-исторических традиций целый ряд моделей государственно-политической и общественной защиты культуры от всепильной диктатуры рынка.

Представляемая книга поможет заинтересованному читателю осознать, что рыночный тоталитаризм, отказывая в признании явлениям культуры, не имеющим конкурентоспособной рыночной стоимости, сам по себе, будучи либерально идеологизированной версией глобализма, отнюдь не исчерпывает собой *main stream* реальных видоизменений культуры в современную эпоху взрывообразного развития цифровых технологий, стремительной транснационализации мирохозяйственной и гуманитарной деятельности человечества.

В статье *Т.Е. Савицкой "Государство — общество — культура в глобальном мире"* в значительной мере развенчиваются претензии коммерциализированной культурной

индустрии на статус новой глобальной культуры. С другой стороны, отмечается, что поразительный размах финансово-технологической экспансии гомогенизированной коммерческой "посткультуры" заставляет рассматривать ее как ударную силу формирующейся на планете транснациональной системы глобального управления. Формирование эффективной культурной политики в эпоху прогрессирующей концентрации капитала в сфере культурного производства, по мнению автора, подразумевает «трудное искусство» нахождения необходимого баланса между культурным потреблением и культурным сопротивлением, между открытостью национального культурного пространства и финансово-институциональным поощрением гражданских инициатив в сфере сохранения национально-культурной самобытности.

В богатой фактическим материалом работе М.И. Жабского *“Кинематография. Вызов глобализации”* рассматриваются состояние и тенденции развития западноевропейской киноиндустрии. Несмотря на то, что по объему кинопроизводства в 1996—2001 гг. страны ЕС превзошли США (так, в 2000 г. страны Евросоюза произвели 595 фильмов, тогда как США — всего 462 ленты), по уровню зрительских предпочтений Голливуд пока вне конкуренции. Рассматривая опыт происходящей в странах ЕС реформы кинодела в условиях усложнения конкурентной среды, автор особое внимание уделяет процессу модернизации отрасли, осуществляемой при ориентации на американскую модель кинопроизводства, в первую очередь в направлении учета таких критериев рациональности, как эффективность, технологический контроль и пр. Особое место уделяется решениям в области реформирования киносети, создания многоканальных развлекательных комплексов (так называемых “мультиплексов” и “мегаплексов”).

В обзоре Т.С. Федоровой *“Всемирный доклад по культуре — 2000”* содержится подробный анализ второго из серии Всемирных докладов по культуре ЮНЕСКО, опубликованного в 2000 г., — сборника статей и материалов, авторами которых стали известные ученые, деятели искусства и культуры, представители общественных и международных организаций, сотрудники центрального аппарата ЮНЕСКО. Структура доклада отражает наиболее важные проблемы и тенденции развития современной мировой культуры, основные темы общественных дискуссий о путях и приоритетах культурного развития на пороге третьего тысячелетия. Первая часть Всемирного доклада — «Культурное разнообразие, конфликт и плюрализм» посвящена анализу таких фундаментальных проблем современной культурной политики, как вопросы управления культурным разнообразием, исторические основания культурных различий, мультикультурализм во всем многообразии его трактовок, новая культурная политика и социальная архитектура полиэтнических демократических обществ в эпоху глобализации. Темы эти (как это показано в части II доклада) в последнее десятилетие находятся в центре международных исследовательских программ ЮНЕСКО, отражаются в текущих дискуссиях о путях и возможностях построения справедливого, свободного от насилия общества, перспективах преодоления гендерной дискриминации на фоне зафиксированного в культуре изменения сексуального статусного порядка. В части III — «Культурная политика и культурное наследие» Всемирного доклада по культуре анализируются проблемы сохранения и передачи культурного наследия в условиях коммерциализации культурного производства; обосновывается дефиниция *наследия* как *культурного капитала*, источника долговременной прибыли, которую он создает (с.177). В связи с этим в обзоре особое внимание уделяется отдельным аспектам нормативно-правового регулирования охраны памятников, а также стимулирования частной инициативы, в частности, в рамках проекта ЮНЕСКО «Интеграция развития сообществ и сохранения культурного наследия как результат местных усилий». В части IV — «Новые медиа и культурное знание» современные информационно-коммуникативные технологии рассматриваются как «важное средство представления, сохранения, культивирования и, возможно, даже стимулирования культурного разнообразия и его динамичных

изменений» (с.203). Глобализация и новые технологии открывают широкие возможности культурного взаимодействия в широком контексте экономической, социальной и политической жизни. В своей деятельности ЮНЕСКО ставит задачу направить технологическое развитие по демократическому руслу, обеспечивая уважение прав человека, гендерное равенство, справедливость и устойчивое развитие. Часть V Всемирного доклада по культуре освещает проблематику становления международного глобального сообщества в контексте обострения борьбы за сохранение культурной идентичности как в рамках исторически сложившихся наций-государств, так и в теоретических разработках и практической деятельности сторонников культурного сепаратизма, обособления самоопределяющихся этносов и регионов. В заключительной, VI части — «Измерения культуры: национальные и международные практики» доклада анализируются различные подходы, дефиниции и концепции, связанные с формированием базы статистических данных по культуре и их использованием при формировании культурной политики; обобщается многолетняя работа ЮНЕСКО по стандартизации количественных показателей развития культуры, нацеленных на обеспечение постоянного мониторинга культуры и искусства.

Как видно из представленных в монографии материалов, каждая страна стремится выработать свой алгоритм сочетания рационального государственного протекционизма, необходимого для сохранения и преумножения национально-культурного достояния, с включенностью во всемирный оборот культурной продукции. Так, Польша, лидер "золотой десятки" "постсоциалистических" стран Центральной и Восточной Европы, сразу после падения Берлинской стены в ноябре 1999 г. с ревностью неопита пускается в 14-летний "рыночный марафон", итоги которого подводит в своей статье Г.Ф. Онуфриенко.

В культурной политике таких стран, как Канада и Норвегия, менее озабоченных комплексом цивилизационной неполноценности (оба материала предоставлены Н.М. Гусейновой), при всем различии их промышленного и демографического потенциалов отчетливо представлена тенденция к поощрению эндогенного самобытного развития с акцентом на сохранение этнокультурного своеобразия отдельных регионов. Культура в этих странах рассматривается как действенный инструмент национального строительства, средство достижения таких стратегических национальных интересов, как национальное единство и национальная идентичность.

Лидер экспорта культуры, превращенной в успешную статью дохода, — США — при этом до сих пор остаются одной из твердынь культурного протекционизма. Этот парадокс, рассматриваемый в широкой социально-исторической перспективе, анализируется Н.М. Гусейновой в статье «Государственная поддержка искусства в структуре культурной политики США». В контекст развертывающейся в Великобритании острой общественной дискуссии о месте и роли *культурной индустрии* в системе современной культурной политики, сочетающей региональные интересы и заботу о сохранении европоцентричности, погружает читателя работа Е.А. Барышевой «Великобритания: «культурная индустрия» в современной культурной политике». Региональная культурная политика в контексте децентрализации власти и роста плюрализма ценностей в эпоху интернационализации культурного процесса анализируется Т.Е. Савицкой на примере шведского города Гётеборга. Эволюция культурной политики Австралии от поддержки "высокого искусства" в 70-е гг. XX в., отстаивания прав этнических меньшинств в 80-е гг. до курса на культурный плюрализм и поддержку рыночных отношений в 90-е гг. рассматривается в статье Е.А. Барышевой «Культура Австралийского Союза в XXI в.: экономический рационализм или гармоническое культурное развитие».

Монография представительна как по охвату затрагиваемой проблематики, так и по географии подвергнутых рассмотрению стран и регионов. Она в значительной степени восполняет дефицит информации о демонстрируемом в странах Запада диапазоне

современных культурных стратегий, отвечающих на вызовы глобального мира, и, безусловно, будет полезна как культурологам, так и тем, от кого зависит принятие стратегических решений в области культурного развития.

Т.С.